

ОЛОНЕЦКИЯ

ГУБЕРНСКАЯ

ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВТОРИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписанная цена на Губернскія Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ податниковъ, а также на домъ въ г. Петрозаводскѣ и пересыпку во всѣ города Россійской Имперіи въ годъ 5 руб. на п. года 3 руб., на три мѣсяца 2 руб., и на одинъ мѣсяцъ 75 коп. Въ звѣнѣ ключеъ, только полицеекамъ урядникамъ, если подолгу оставаться, уплачиваются Губ. Вѣд. за прежнюю плату на годъ 3 руб., на п. года 2 руб., и на 3 мѣсяца 1 руб. Разсрочки при подпискѣ не принимаются. Полицейскимъ урядникамъ годовая плата (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ быть разсрочена на одному звѣнѣ за треть, — съ вычетомъ ихъ, трехъ г. Исправниковъ.

Легальные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по 5 коп. за номеръ.

Подпись въится въ Олонецкомъ Губернскомъ Травленіи, въ Уѣздныхъ и Городскихъ Уѣздѣніяхъ и у.г.г. Становыхъ Приставовъ.

№ 16.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявлений въ Неофиціальной Части: однократное — 10 коп., двукратное — 12½ коп. и трехкратное — 15 коп. съ печатной строкой въ одинъ столбецъ.

Объявленія для Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей изъ заграницы и всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Олонецкой губерніи, принимаются исключительно торговыми домами Л. и Э. МЕТЦЫ и К° въ Москвѣ, Мясницкая дамъ Сытова и его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ. Большая Морская № 11, по особой тарифу.

Статьи и корреспонденціи для Неофиціальной Части, адресуются на имя РЕДАКТОРА Неофиціальной Газеты, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, признанные негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы желающіе получить не помѣщенные статьи обратите привлѣченіе къ статіи по почтовымъ маркамъ

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Содѣжаніе:

Часть офиціальная. Дѣяніе Святѣшаго Синода. Движеніе по службѣ. Отъ Министерства Землемѣру и Государственныхъ имуществъ. Публикаціи и объявленія.

Часть неофиціальная. Мѣстная хроника. Ладвінское сельско-хозяйственное общество. Что значитъ разнить ученика. По Россіи. Среди газетъ. Телеграммы. Смѣсь, Объявленія.

Фельетонъ. Дѣла луда.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

ДѢЯНІЕ СВЯТѢШАГО СИНОДА

29-го января 1903 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, во 2-й день января 1833 года, въ Саровской пустыни мирно отошелъ ко Господу блаженный старецъ юромо вахъ Серафимъ. Свою высокую истинно-христіанскою подвижническою жизнью онъ еще у современниковъ своихъ стяжалъ общую къ себѣ любовь и вѣру въ действенную силу предъ Богомъ его святыхъ молитвъ, а послѣ его блаженной кончины память о немъ, утверждаемая все новыми и новыми знаменіями милости Божией, являемыя по вѣрѣ въ его молитвенное представительство предъ Богомъ за притекающихъ къ нему, широко распространяется въ православномъ русскомъ народѣ въ глубокомъ благоговѣемъ имъ чтатся. Всѧ жизнь его представляется высокимъ поучительными образами истинно-христіанского подвижничества, памятной вѣрѣ въ Бога и самоотверженной любви къ близкимъ. Еще юношескою онъ оставляетъ родительский домъ въ гор. Курскѣ и никому неизѣдомъ, приходить въ Саровскую обитель. Здѣсь онъ начинаетъ жизнь свою съ первыхъ ступеней послушанія и смиренія проходить ихъ, отъ всѣхъ приобрѣтая любовь къ себѣ и уваженіе за свою кротость и смиреніе. Всесомъ лѣтъ проходитъ предварительный искушъ въ готовности его вступить на путь иноческой жизни и, 13-го августи 1786 года, принимаетъ иноческое постриженіе съ именемъ Серафима, а чрезъ два мѣсяца поставляется въ санъ юромо вахъ Ограждаемъ смиреніемъ, отецъ Серафимъ восходилъ отъ силы въ силу въ духовной жизни. Какъ юромо вахъ, онъ всѣ дни, съ утра до вечера, проводилъ въ монастырѣ, совершая службы, исполняя монастырскія правила и послушанія, а вечеромъ удавался въ пустынную келлю, проводя тамъ ночное время въ молитвѣ въ рано утромъ опять являемся въ монастырѣ для исполненія своихъ обязанностей. 2-го сентября 1793 года онъ рукополагается въ санъ юромо вахъ и съ вѣшней ревностю и усугубленіемъ любовью продолжаетъ подвизаться въ духовной жизни. Его бѣзѣ не удовлетворяютъ, самъ по себѣ для другихъ тяжкій, трудъ иноческой жизни: молитвы, посты, послушаніе, нестяжательность. Въ немъ раскрывается жажды высшихъ и высшихъ подвиговъ. Онъ появляется монастырское общежитіе и удаляется, для подвиговъ, въ одинокую пустынную келлю, въ глухомъ сосновомъ саровскомъ лѣсу; пятнадцать лѣтъ проводитъ здесь въ совершенномъ уединеніи, соблюдая строгій постъ и непрестанно упражняясь въ молитвѣ, чтеніи словъ Божіихъ и тѣлесныхъ трудовъ. Подвигамъ дремлющимъ святымъ столинамъ, онъ подкрепляемый въ утѣшемъ благолативою помошью, 1.060 лѣтъ въ нѣтѣ проводитъ, стоя на камни, съ подѣтками къ небу руками, повторяя молитву: «Боже, милостыя буди мнѣ грѣшному». Окончивъ отшельническую жизнь, онъ снова приходитъ въ Саровскую обитель и здесь, какъ онъ ее требуетъ, заключается въ затворѣ на 15 лѣтъ, прачемъ на первыя пять лѣтъ налагаютъ

на себя обѣтъ молчанія. Весь осінній благодатію Святаго Духа чрезъ непрестанное молитвенное возношеніе ума и сердца къ Богу, онъ неоднократно удостоился видѣній изъ горнаго мѣра. Созрѣши въ духовной жизни, онъ, уже старецъ, всего себя посвящаетъ на дѣятельное служеніе близкимъ. И богатые, и бѣдные, и знатные, и простые ежедневно тысячами стекались къ его келіи и, падая лицъ предъ собственнымъ старцемъ, открывали тайны своей совѣсти, повѣряли свои скорби и нужды и принимали съ искреннею любовью и благодарностью каждое его слово. Всѣхъ онъ встрѣчалъ съ любовью и радостію, называя при этомъ: «батюшка мой, матушка моя, радость моя». Всѣхъ благословляя, поупаль, назидалъ: «многихъ исцѣпѣвалъ; больныхъ исцѣпалъ; многимъ давалъ лѣбѣзь вѣсѣвшее у него на груди мѣдное распятіе — его материнское благословеніе, или святую икону, стоявшую у него на стойѣ, инымъ давалъ въ благословеніе антидору или святой воды, или сухариковъ, другимъ начертывалъ на чѣлѣ знаменіе креста вѣлеемъ изъ лампады, иѣкоторыхъ обнималъ и лѣбѣзъ съ привѣтствіемъ «Христосъ воскресъ». Духовная радость проникала старца настолько, что его никогда не видали печальнымъ или унывающимъ, и это радостное настроеніе духа онъ старался передавать и другимъ. Иль добродѣтелей христіанскихъ его боязь всего украшанія кротость и нездобѣ, крайнее смиреніе и нестяжательность. Сопершивъ свое земное поприще, чистый душою, смиренный и любвеобильный старецъ тихо и мирно почилъ о Господѣ, стоя на колѣнѣахъ предъ иконами Божіей Матери Умиленія, съ поникшию главою и руками, приложенными къ персамъ. Послѣ его блаженнаго въ Господѣ успенія, память о его высокомъ подвижническому житію не только не ослабѣваетъ, но постоянно все болѣе и болѣе возрастаетъ и утверждается среди православного народа русскаго во всѣхъ его соловьяхъ. Православный народъ въ глубинѣ сердца чтитъ блаженного старца истиннымъ угодникомъ Божиимъ и вѣрюетъ, что и по отшествіи своемъ изъ сего мѣра онъ не оставляетъ своимъ представительствомъ предъ Господомъ всѣхъ, притекающихъ къ нему. И Господъ Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, благоволилъ явить молитвеннымъ представительствомъ отца Серафима многія чудесныя знаменія и исцѣленія. Внѣль раздѣляя вѣру народную въ святость приснопамятнаго старца Серафима, Святѣшайший Синодъ неоднократно признавалъ необходимымъ приступить къ должностямъ распоряженіемъ о прославленіи праведнаго старца.

Въ 1895 году преосвященнымъ тамбовскимъ было представлено въ Святѣшайший Синодъ произведенное особою комиссіею разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ отца Серафима съ вѣрою прославившемъ его помощника. Разслѣдованіе это, начатое комиссіею 3-февраля 1892 года, окончено было въ августѣ 1894 года и производилось въ 28 епархіяхъ Европейской Россіи и Сибири. Всѣхъ случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима было обследовано комиссіею 94, прачемъ большая часть ихъ была достаточно удостовѣрена подѣтками свидѣтельскими показаніями. Но указанное число случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца явилось далеко не соответствующимъ ихъ дѣйствительному числу: архивѣ Саровской обители, по свидѣтельству архива Саровской обители, по свидѣтельству назначившей комиссіи, сохранился сотни писемъ отъ разныхъ лицъ съ заявленіями о полученныхъ ими благодѣйствіяхъ чрезъ молитвенное обращеніе къ старцу Серафиму. Такъ какъ эти заявленія оставались не только не обследованными, но и

въ особо уготованную усердіемъ Его Императорскаго Величества гробницу для поклоненія, въ чествованіи отъ притекающихъ къ нему съ молитвою, 2) службу преподобному отцу Серафиму составить особую, а до времени составленія таиной, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую преподобному, память же его праздновать какъ въ день преставленія его, 2 января, такъ и въ день открытия святыхъ его мощей, и 3) объявлять о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣшаго Синода.

При докладѣ семь представляемы были на Монастыре усмѣтрѣніе подлинный актъ освѣдѣтельствования всесчастныхъ останковъ отца Серафима въ краткое описание случаевъ чудодѣйствия помочія его прибывающимъ изъ застушенію. На всенподданійшемъ докладѣ о семъ Святѣшайшемъ Синодѣ Государь Императоръ, въ 26-й день января этого года, соизволилъ Собственпоручно начертать: «Прочель съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія».

Выслушавъ сіи Всемилостивѣшія слова, Святѣшайший Синодъ, по определенію, отъ 29 января 1903 года, постановилъ поручить преосвященному Антонію, митрополиту с.-петербургскому и ладожскому, совмѣстно съ прославленными тамбовскими и нижегородскими, совершилъ, въ 19-й день июля текущаго года, торжественное открытие мощей преподобнаго отца Серафима, саровскаго чудотворца.

Святѣшайший Синодъ возвѣщаетъ о семъ благочестивымъ сынахъ православной церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу тако изволившему, и да примутъ сіе явленіе новаго застуника и чудотворца, яко новое небесное благословеніе на Царствованіе Августѣшаго Монарха нашего, подъемлющаго неусыпныя труды ко благу православнаго народа русскаго и свою Царскую любовию и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ своихъ вѣроподданыхъ всякаго званія и состоянія.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна благоволили принять на Собственный Свой средоточіе соруженіе стоя въ ракѣ для положенія мощей преподобнаго Серафима, чудотворца саровскаго.

(Прав. Вѣстн. № 28).

ДѢЙСТВІЕ ПО СЛУЖБѢ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 1-го февраля 1903 г. № 11;

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Назначаются: причисленный къ Министерству, въ должности церемоніймейстера Высочайшаго Двора, надворный советникъ князь Горчаковъ — Олонецкимъ Вице-Губернаторомъ, съ оставлениемъ въ должности церемоніймейстера; Козловскій, Тамбовской губерніи, городовой врачъ, докторъ медицины, коллежскій советникъ Слетовъ — помощникомъ Олонецкаго губернскаго врачебнаго инспектора.

Государыня Императрица Марія Феодоровна, 23 января сего года Всемилостивѣшіе созволила на увольненіе по прошепію, отъ должности попечительницы Петрозаводскаго Николаевскаго дѣтскаго пріюта, супруги дѣйствительнаго статскаго советника М. В. Левашовой и на определеніе въ сію должность супруги дѣйствительнаго статскаго советника А. В. Протасьевой, обѣихъ съ 20-го июля 1902 г.

количество съ усовершенствованными орудиями, культурными способами обработки земли, а также и употребление улучшенныхъ посевныхъ сѣмянъ.

Особенно хорошихъ результатовъ ожидается общество отъ употребления вѣлокъ сортиновокъ, работавшихъ уже и ранѣе въ Ладвѣ подъ руководствомъ уѣздного агрономического персонала, но не всегда и не всѣхъ мотниихъ удовлетворить по своей малочисленности.

Безъ сомнѣнія и служная обработка земли не замедлитъ благодатнымъ образомъ отозваться на результатахъ урожаевъ, а посѣнныя культурные сѣмена ржи «Ваза» и овса—«Шатиловскаго» и «Селекціоннаго»—дадутъ крестьянамъ возможность развести у себя болѣе доходные и урожайные сорта хлѣбовъ.

Окрестное населеніе успѣло уже оценить выгоды, которыхъ ожидаютъ членовъ нашего общества и подтверждениемъ того, что надежды общества не липсны оснований, можетъ служить возникший среди крестьянъ с. Острѣчинъ, Острѣчинской волости, проектъ устройства, по примѣру Ладвинскаго, Острѣчинскаго с. х. общества.

Приговоръ объ учрежденіи с. х. общества крестьянами уже составленъ и ходатайству ихъ данъ надлежащій ходъ.

Надежды на усѣщеніе предпринятій нашего общества хотя иѣсколько и потускнѣли вслѣдствіе вышеуказанныхъ нежелательныхъ задержекъ въ поступленіяхъ ассигнованныхъ губернскімъ и уѣзднымъ земствами суммъ,—но все же не настолько, чтобы значительно ослабить энергию членовъ общественниковъ; когда же наконецъ, пришло долгожданное извѣщеніе Министерства Землеустройства и Государственныхъ Имуществъ объ отпускѣ ежегодного пособія изъ суммъ Министерства на устройство опытного поля въ размѣрѣ 500 рублей, начиная съ 1902 года, общество получило твердую увѣренность, что опытное поле, подъ руководствомъ г. уѣздного агронома, своей организацией въ 1903 году положить основаніе исполненію предначертанной программы дѣятельности общества.

Что значитъ развить ученика?

Часто мы говоримъ, что учениковъ нашей народной школы нужно стараться сделать развитыми и для этой цѣли употребляемъ всевозможныхъ средства: пускаемъ въ холь библиотеку, учимъ исторію, географію, естествовѣдіе, ведемъ чтенія съ туманными картиками, ведемъ хоровое пѣніе и т. п. Всѣ эти предметы, безъ сомнѣнія, развиваются дѣтей: дѣти становятся бойкими, смѣющимися, но и самонадѣянными, начинаятъ

«ДѢДОВА ЛУДА».

(Изъ картины «Лухою края»).

(Продолженіе, см. № 14).

Солнце уже склонилось къ западу, когда Квирь проснулся. Тѣло его издохло рука, а на спинѣ чувствовались ушибы. Тогда онъ сталъ сопрѣжать, что ему дѣлать. Буря на озерѣ продолжалась, и вигѣ не видно было ни лодки, ни паруса. Идти лѣсомъ на большую дорогу десятокъ верстъ было невозможно босикомъ и въ одиночку, да и саль не хватило бы. Оставалось пробраться по берегу съ версту до мѣста илья-прежняго почлега и тамъ подождать, когда стихнетъ бура...

Онъ поднялъ съ берега гладкую обочинную водой, пыльку и побрѣзъ медленно, шатаясь, едва передвигая ноги, по береговой лѣсной тропинѣ.

Часъ черезъ два онъ добрался до избушки. Въ вѣтъ все было такъ, какъ они оставили предъ отѣздомъ. Кучи хвороста лежали около избушки. Зора была еще теплая, но искры въ ней уже угасли. Внутри избушки, на полочкѣ у закопченаго образа, лежали спички, соль и хлѣбъ,—всегда оставляемые въ избушкахъ охотниками и рыбаками на случай несчастія. Въ углу подъ нарами, около черной печи-каменки она передъ отѣздомъ высунула оставшійся картофель—его можно испечь. Онъ рѣшилъ испечь печку.

Солнце скрылось и темнота спускалась на землю.

На парахъ былъ мокръ и листья. Онъ легъ на нихъ и... заснулъ. Въ темной избушкѣ глухо раздавались выданія, надорванные, прерывисты.

Царапалъ баранъ долго, потому заснулъ...

свысока поглядывать на своихъ неграмотныхъ сверстниковъ, а впослѣдствіи стараются всячески выдѣлить себя изъ окружающей среды: заводить городской костюмъ, гармонику, чуждаются крестьянской работы и смотрѣть, какъ-бы улизнуть изъ дома на болѣе легкую работу, где-бы можно было лишний разъ попить чайку, «монополыки» и т. п. Вотъ результатъ нашего развитія. Желательны ли такие результаты? прытно-ли видѣть учителя, какъ его бывшій ученикъ пыненкій, съ гармонией въ рукахъ, ломаясь, идетъ по деревни, распѣваешь «разухабистыя» иѣсни и ведетъ за собою твоихъ говорицѣй, «неразвитыхъ» ребяти, которые смотрѣтъ на него, какъ на существо высшее, заставляющее и ихъ подражать ему во всемъ? Кто же виноватъ въ этомъ? Ужели только что перечисленные предметы: исторія, географія и проч.? Если такъ, то изгнать ихъ изъ школы и дѣлу конецъ. Нѣтъ не предметы виноваты, а мы, т. е. учителя. Мы не умѣемъ пользоваться предметами, которые действительно развиваются и развиваются въ добрую сторону у учителя, ясно понимающаго, какое развитіе нужно его ученикамъ. Мы при помощи этихъ предметовъ внушаляемъ ученику отвращеніе къ его родной деревни, къ крестьянскому труду. Мы ведемъ его изъ деревни и толкаемъ въ нравственную грязь, которую потомъ имъ трудно отчистить. Къ этому-ли мы призваны? Зачѣмъ же мы такъ дѣлаемъ? А затѣмъ, что мы не умѣемъ пользоваться этими вспомогательными предметами. Для настъ достаточно, если ученикъ бойко отвѣчаетъ по исторіи, географіи и проч. Чего же лучше? прошелъ и шабашъ! Все это происходитъ отъ того, что мы, прежде чѣмъ «проходите», не зададимъ себѣ вопроса: зачѣмъ нашимъ ученикамъ исторія, географія, естествовѣдіе? Я встрѣчала учениковъ, которые прекрасно отвѣчали по всѣмъ этимъ предметамъ, а не знали, зачѣмъ у нихъ пашутъ землю, кладутъ на возвѣ, не понимали-полезно или вредно рубить деревья, хотя бы для того, чтобы позакамисть ихъ сокомъ весною. Мы забываемъ, что развить дѣтей, значитъ открыть имъ глаза на окружающую природу; забываемъ, что нужно воспитать въ дѣтяхъ любовь къ ихъ родной деревни, кормили-земелькѣ, растеніямъ, которая производитъ земли; животнымъ, которая необходимы въ крестьянскомъ быту. И такъ, давайте, друзья, будемъ воспитывать порученныхъ намъ дѣтей иначе! Вмѣстѣ съ грамотою будемъ останавливать ихъ вниманіе на всемъ, что вблизи настъ. Разскажемъ дѣтямъ, для чего пашутъ и удобряютъ землю, а слѣдовательно и то, какъ питаются растенія; на что нужны растенія; а безъ нихъ невозможна жизнь на землѣ. Научимъ дѣтей, какъ получить большую выгоду отъ земли, какъ лучше устроить жизнь крестьянскую. Покажемъ и хорошую и дурную сторону жизни

и научимъ, какъ избѣгнуть дурного; вѣдь, ко всему хорошему дѣти очень чутки. За пособіями ходить недалеко: они у насъ передъ глазами. Вотъ тутъ-то пригодится и исторія, и географія, и естествовѣдіе, и гигиена, и медицина и проч. Конечно учитель долженъ быть самъ знакомъ съ этими предметами и употреблять ихъ въ малыхъ дозахъ лишь только для того, чтобы они помогли ему въ его цѣли воспитать любовь къ матушкѣ-родинѣ. Если мы поведемъ дѣло такъ, то достигнемъ цѣли и «спасибо сердечное скажетъ намъ русскій народъ». Молодые говорицѣ, помните, что мало, слишкомъ мало, научить ученика читать, писать и считать, этому мы учимъ, какъ вспомогательному для того, чтобы ученикъ могъ понять, для чего онъ живетъ, чѣмъ пользуется для жизни своей; чтобы могъ подѣлиться мыслями съ другими и за все благодарилъ бы того, кто далъ ему все это.

Учителъ Егоровъ.

ПО РОССИИ.

Киевъ. Рѣдкая пражка. 15-го января, столоначальникъ кіевской духовной консисторіи С. В. Базилевичъ заявилъ, по словамъ кіевскихъ газетъ, обѣ исчезновеніи билетовъ государственной ренты по 100 рублей каждымъ на сумму 6,000 рублей и двухъ выигрышныхъ билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ зайдовъ. Билеты—сбереженія долгихъ лѣтъ—г. Базилевичъ хранилъ въ архивѣ кіевской духовной консисторіи, на полѣ, за книгами, относившимися ко времени XVII столѣтія. Книги эти никогда не требовались и потерпѣвшій недоумѣваетъ, какимъ образомъ столъ укромное мѣстечко было открыто воромъ. Кроме потерпѣвшаго въ архивѣ никто не заходилъ. Курьезно для интеллигентнаго человѣка хранить въ такомъ мѣстѣ плодъ «сбереженій долгихъ лѣтъ». (Нов.).

* * *

Воронежъ. (Больница-клиника.) Воронежскую губернскую земскую больницу, располагающую 200-ми коечъ и отказывающую въ приемѣ ежегодно 600 больнымъ, предполагаютъ реорганизовать вторично. Первая реорганизація ея, бывшая въ 1899 году, по заключенію ревизіонной комиссіи, привела къ неожиданному вздорожанію содержанія больныхъ. Средняя годовая стоимость больного возрасла съ 300 до 342 руб. Таковъ результатъ бывшей прежде реорганизаціи. До цея же число штатныхъ коечъ имѣлось 400, послѣ нея—200 и, наконецъ, теперь, при новой реорганизаціи, предположено довести ихъ до 140. Направленіе реорганизаціонной дѣятельности, такимъ образомъ, выяснилось достаточно. Она идетъ прогрессивно на пониженіе количества коечъ. И это при двухмиліонномъ населеніи нашей губерніи и при отсутствіи въ городѣ своей «городской

больницы. Какая же цѣль подобной реорганизаціи? Она кроется въ фельдшерской школѣ, какъ приданкѣ земской больницы. Но этотъ приданокъ хочетъ разростись въ самобытное цѣлое и обратить больницу въ клинику, игнорируя страждущее населеніе цѣлой губерніи. Педагогический совѣтъ на вопросъ земской управы, какое минимальное число коечъ необходимо для нуждъ фельдшерскихъ школъ, отвѣтилъ вполнѣ справедливо, что «ему неизвѣстно ни одной фельдшерской школы, которая приспособляла бы къ своимъ требованиямъ число больничныхъ коечъ, а не приспособлялась бы сама къ нимъ». Но земская управа, какъ радительница исключительно земского принципа въ больничномъ вопросѣ, осталась неумолима и довела-таки больницу до 100,000 бюджета и минимального числа кроватей. Въ финалѣ управа даже предложила «продать часть больничной усадьбы.. «Интересы населения, какъ видите, пошли на смарку, потому-де, что «больница потеряла общегубернское значеніе и, главнымъ образомъ, должна служить цѣлямъ фельдшерскихъ школъ въ качествѣ клиникъ». Увѣренность «въ прогрессѣ губернской земской медицины» (разумѣя здѣсь развитіе между-уѣздныхъ врачебныхъ участковъ) и больница, «какъ клиника», заслонили собою жгучія нужды населения.

Нужды нѣть, что больница ежегодно отказываетъ 600 больнымъ, посылая ихъ «умирать домой», что въ ея «приемномъ покоя» приходится наблюдать душу раздирающія сцены и видѣть трудно-больныхъ крестьянъ, привозимыхъ за 15—20 верстъ изъ уѣзда, которыми она въ зимнюю стужу отказываетъ за «ненѣнѣмъ мѣсть».

И вотъ недавно состоялось губернское земское собраніе для заслушанія «безспорнаго» доклада управы по этому важному вопросу. Но въ докладѣ оказалась одна незначительная черточка. «Управа не имѣла фактической возможности выполнить данное ей порученіе по дѣлу реорганизаціи въ томъ объемѣ, который требуется сердѣзностью задачи». Этими словами управа высѣкла сама себя.

Большинство гласныхъ на собраніи старалось доказать, что врядъ-ли будетъ спровоцировать лишить населеніе помоши отъ больницы. Гласный И. Г. Бочарниковъ авторитетно заявилъ собранію, что «число больныхъ въ Воронежѣ настолько увеличилось, что сократить количество коечъ нѣть смысла, ни нужды».

Въ заключеніе собраніе предложило управѣ «основательные» разработать проектъ реорганизаціи, руководствуясь мнѣніемъ гласныхъ послѣднаго засѣданія. (Б. Вѣд.).

— Ну-тка, ты что тамъ видѣлъ?—спросилъ полиціймайстеръ.

— Гдѣ?—спросилъ Артюшка.

— Да въ озерѣ. Какую лодку перепернуто?

— Да чего жъ не видать? Знаю, лодку...—плыветъ днищемъ кверху, а на ней утопленникъ, руками быто махаетъ... Ну, я хозяину и скричалъ... А мое дѣло—сторона.

— Опь у меня вахтѣльной,—ухмыляясь пьяной улыбкой, сказала купецъ.

— Что-жъ ты, братецъ. Кузьма Григорычъ не подѣхалъ: спась бы человѣка?—спросилъ полиціймайстеръ.

— Да торопился, винъ, въ городъ, съ телятами поторопился. Ну, и водку пили... А что пасчетъ лодки,—такъ опять же далече было. Артюшка скричалъ, быто утопила лодка, ну я говорю: шуть съ ей, вали до грѣха прямо... Аль я на своемъ судѣ не командръ!! Далече было, да и вѣтраче рѣвѣ..

— А далеско отъ васъ лодка была? Въ какомъ мѣстѣ?

— Да никакъ верстъ съ пятокъ, аль погибъ.

Минутъ черезъ двадцать выхала лодка со спасателями въ красныхъ рубахъ и съ пробковыми напрудниками.

Лавирия, проѣхали они далеко, насколько могли, и часа черезъ четыре пять вернулись, ничего не отыскавши. Молодые чоловики, товарищи уточнили, что надо бы самимъѣхать и искать утонувшихъ. Къ вечеру уже составилась группа чловѣкъ изъ десяти, которые рѣшилиѣхать завтра, чутъ сѣть, не взирая на какую погоду.

(Окончаніе будеъ.)

VII.

Въ городѣ, пока сварѣствовала восточная бура, мало кто беспоконился объ уѣхавшихъ пловцахъ. Только у матери Сергея и Кирилла щемило сердце, какъ и всегда, когда тѣ уѣзжали въ озеро, да жена Викентія Ильича начинала бѣзкохотиться.

На четвертый день имъ уже трудно было переносить свою тревогу. Напрасно всѣ три, стоя на берегу, всматривались въ бурную даль: озеро глохъ сѣдыми волнами, да время отъ времени грозно вздыхало изъ пихъ «девятый вѣтъ».

Но когда небо засвѣтилось съ сѣвера, а вѣтеръ перемѣнился и волны стала уменьшаться—тревога трехъ женщины еще больше возросла. Стади показывались лодки пережидавшія бурю. Около женщинъ собрались знакомые, городские охотники и просто любошитные. Всѣ знали ихъ лодку, машину ставить паруса. И при каждомъ новомъ заѣздѣ вѣдѣвшимся вдали парусѣ всѣ хоромъ повторяли.

— Нѣтъ, это не они.. Не ихъ лодка..

А женщины плакали отъ горя. На пристани была спасательная станція, и всегда ходилъ чоловѣкъ матрося, вооруженный зрительной трубкой. Трубка стала переходить изъ рукъ въ руки.

Вотъ прѣбыла на пристань дѣлавшій обходъ по дѣламъ службѣ полиціймайстеръ Ему объяснили, что вотъ люди смотрѣть вдали, ожидая прїбытия уѣхавшихъ, которыхъ нѣть четвертый день. Полиціймайстеръ зналъ Викентія Ильича и уѣхавшихъ съ нимъ, а потому счѣль долгомъ взять трубку и посмотретьъ въ озеро. Но разглядѣть онъ не могъ ничего и передалъ трубку «атаману» станціи, приказавъ:

— Посмотри хорошенъко!

Тотъ, разставивъ широки ноги, долго разматывалъ

